

Мы считаем обоснованным предложить дополнить УК Республики Беларусь самостоятельным видом освобождения от уголовной ответственности, который бы не требовал обращаться к нормам административного законодательства. Нельзя не отметить, что, несмотря на непродолжительный период времени применения норм о судебном штрафе, уже можно сделать вывод об их эффективности, так как уровень криминологического рецидива преступлений среди лиц, которые были освобождены от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующим основаниям, в том числе в связи с применением ст. 76.2 УК Российской Федерации, значительно ниже, чем уголовно-правовой рецидив (в среднем соотношение составляет 1 % к 33 % соответственно).

Далее обратимся к ч. 3 ст. 86 УК Российской Федерации, которая ограничивает назначение анализируемого вида освобождения от уголовной ответственности, если в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь имеется указание на административную преюдицию. Повторное совершение лицом административного правонарушения свидетельствует о том, что примененные к нему меры воздействия не оказали должного влияния и цели наказания не достигнуты. Следовательно, если диспозиция статьи Особенной части УК Российской Федерации содержит указание на административную преюдицию, то освобождение лица от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа не будет эффективной мерой, направленной на реализацию функций уголовной ответственности. В связи с этим считаем обоснованным внести дополнения в УК Российской Федерации, запрещающие освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по преступлениям, диспозиции которых содержат административную преюдицию.

УДК 343.8

В.Н. Чорный, Е.В. Сенатова

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
В ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОГО ХАРАКТЕРА
БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА
(на примере службы пробации Швеции)**

Общественное воздействие при исполнении уголовных наказаний является одним из основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ)), в связи с чем в уголовно-исполнительном законодательстве долж-

ны определяться различные формы участия общественности в данном процессе. Однако в УИК РФ практически не регулируются данные вопросы, за исключением исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних.

Не является исключением и исполнение наказаний уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ). Для поиска наиболее оптимальных моделей участия представителей общественности при исполнении наказаний и иных мер уголовной ответственности УИИ, рассмотрим опыт деятельности службы пробации Швеции.

В нормативно-правовых актах Швеции, регулирующих пробацию, подчеркивается, что при осуществлении надзора и контроля за данной категорией осужденных необходимо привлекать лиц, не состоящих в штате службы пробации или иных правоохранительных органов, т. е. широко использовать представителей общественности, которые будут работать самостоятельно в соответствии с планами сотрудников пробации. Наиболее распространенной формой участия общественности в деятельности службы пробации является непрофессиональный надзор (общественный контроль) за лицами (конкретным лицом), состоящими на учете в службе пробации.

При этом осужденный должен быть проинформирован о содержании и сути работы лица, исполняющего надзор, а также иметь возможность предложить кандидатуру человека, который мог бы выполнять эту роль. Пожелания осужденного по кандидатуре непрофессионального исполнителя надзора, как правило, службой пробации принимаются во внимание, но чаще всего предложения о конкретном лице для осуществления непрофессионального надзора вносятся службой пробации.

Следует отметить, что законодательство определяет ситуации, когда надзор за осужденным может осуществлять только сотрудник службы пробации на профессиональной основе. Это касается, в частности, тех случаев, когда осужденный страдает психическими заболеваниями (расстройствами), имеет выраженную наркотическую (алкогольную) зависимость или предрасположен к совершению преступных деяний с применением насилия. Другими причинами для профессионального надзора могут быть прохождение осужденным курса лечения и участие в его пробации большого количество заинтересованных субъектов.

В отдельных случаях, когда уместность непрофессионального исполнителя надзора очевидна заранее, предписывается не спешить с выбором кандидатуры до выяснения ряда обстоятельств. В частности, когда сотрудник службы пробации полагает, что необходимо более длительное изучение личности осужденного или когда следует выяс-

нить психологическую совместимость надзирателя-непрофессионала и осужденного.

Подбор и назначение лица для непрофессионального надзора за осужденными может быть осуществлено службой пробации как в начале срока отбывания наказания или условного осуждения, так и на любом последующем этапе исполнения наказания или иных мер уголовного характера.

За набор непрофессиональных исполнителей пробационного надзора отвечает региональная служба пробации. Одной из важнейших баз для выбора непрофессиональных исполнителей надзора является сеть контактов клиента службы пробации, которая должна быть выявлена еще на стадии изучения личности подозреваемого. Службам пробации рекомендуется составлять план, в котором перечисляются другие методы набора непрофессиональных исполнителей пробационного надзора, в частности, одним из подходов может быть налаживание контактов с общественными организациями.

Служба пробации несет ответственность за проверку профессиональной пригодности кандидата на роль исполнителя пробационного надзора. Сотруднику службы пробации следует всегда проводить личную встречу с кандидатом на роль исполнителя пробационного надзора, за исключением тех случаев, когда личность кандидата хорошо известна службе пробации. Оценка профессиональной пригодности исполнителя пробационного надзора следует сопровождать получением дополнительной информации (характеристик) от его работодателя или знакомых после получения на это его согласия.

При оценке пригодности кандидата на роль исполнителя надзора принимаются во внимание его возможности контролировать образ жизни осужденного, а также его личные качества и предпосылки для оказания помощи и поддержки лицу, надзор над которым он осуществляет.

Важным фактором является способность исполнителя пробационного надзора расширить сеть социальных контактов осужденного, а также неформальный социальный контроль, сопряженный с близостью к среде обитания осужденного. Следует, однако, избегать таких ситуаций, когда осужденный может испытывать чувство зависимости от исполнителя надзора. По этой причине не рекомендуется в качестве исполнителя пробационного надзора привлекать работодателя осужденного, родственников или друзей. Лица, злоупотреблявшие наркотиками или алкоголем, могут стать исполнителями надзора лишь три года спустя, после прохождения курса по отвыканию от злоупотребления и лишь в том случае, если в этот период времени не наблюдался рецидив. Лица,

совершавшие преступления, не могут быть исполнителями надзора до тех пор, пока их имя содержится в криминальном реестре (до погашения судимости).

Если исполнитель надзора совершил преступление уже после своего назначения на эту роль или в тех случаях, когда его поведение несовместимо с ролью исполнителя надзора, служба пробации имеет право лишить его своих полномочий. После завершения исполнения пробационного надзора сотрудником службы пробации выясняется, имеется ли у данного исполнителя интерес к продолжению подобной деятельности. Кроме того, составляется реестр исполнителей пробационного надзора с целью облегчить процесс поиска непрофессиональных надзирателей и работы с ними в будущем.

Рассматривая возможность реализации исследуемого опыта в деятельности УИИ России, отметим, что такую практику необходимо апробировать в качестве эксперимента на нескольких УИИ. В случае получения положительных результатов, распространить на деятельность всех УИИ ФСИН России. Однако регулирование непрофессионального контроля за осужденными, состоящими на учетах в УИИ, следует осуществлять на федеральном уровне, а не региональном, как это делается в Швеции. Следовательно, необходимо внесение дополнений в УИК Российской Федерации, а также принятие ведомственных нормативных актов, регулирующих данное направление деятельности.

В завершение отметим, что законодательство, регулирующее исполнение наказаний и иных уголовно-правовых мер без изоляции от общества, не предусматривает возможность участия общественности в этом процессе. Если и существуют какие-то формы, то только на уровне взаимодействия, например, с народными дружинами, создаваемыми в субъектах Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

УДК 343.8

В.С. Шабаль, М.В. Михно

ПЕРСПЕКТИВА РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Международно-правовые стандарты обращения с осужденными – это принятые на международном уровне нормы, принципы и рекомендации в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности,